

Berger, Olga

Общие выводы

In: Berger, Olga. *Синтаксические термины в русском и чешском языках : сопоставительный аспект (на материале выбранных терминов)*. Izdanije prvoje Brno: Masaryk University Press, 2021, pp. 121-123

ISBN 978-80-210-9807-7; ISBN 978-80-210-9808-4 (online ; pdf)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/143737>

Access Date: 22. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Микротерминосистемы с базовыми терминами *Словосочетание*, *Синтаксические отношения*, *Член предложения* являются одними из важнейших в синтаксической терминологии. И в русском, и в чешском языке они развиты и тщательно проработаны. Мы обратились к сопоставительному анализу данных терминов на материале работ русских русистов, чешских русистов и чешских богемистов. Несмотря на близость синтаксических традиций, разница в терминологии проявляется на понятийно-содержательном уровне, в родо-видовых, иерархических, парадигматических отношениях, а также на формальном уровне. В традициях чешской русистики «переплавляются» идеи национальных синтаксических школ, при этом у чешских русистов есть новаторские, самобытные идеи при описании синтаксиса русского языка, которые отражаются и на терминологическом уровне (например, развернутая классификация обстоятельств, введение нового типа определения – определения без согласования и др.)

Подходы к описанию синтаксического строя меняются, это влечет за собой устаревание терминологии и возникновение новых терминов. Напр., в *AG-54* авторы рассуждают о том, что устоявшиеся термины *сильное* и *слабое управление* не позволяют описать все разнообразие типов управления как вида синтаксических связей, что под термином *примыкание* объединяется целый ряд разнородных явлений и пр. В новейших чешских грамматиках синтаксисты начинают отказываться от термина *doplňek* (*дуплексив*).

В результате сопоставительного анализа были выявлены важные различия в трактовке и функционировании важнейших общепотребительных синтаксических терминов. Различия могут носить как принципи-

альный, так и детальный, частный характер, как правило, один синтаксический термин в рамках одной синтаксической школы, направления, традиции понимается шире (уже), чем в другой, в таких случаях следует говорить о неравнозначности и асимметрии значений, о неполной эквивалентности сопоставляемых терминов. Сопоставительный анализ наметил места возможной интерференции при изучении синтаксиса и при переводе синтаксических терминов. К таким «проблемным» терминам можно отнести русские термины *словосочетание, синтагма, подчинительная связь, синтаксические связи, координация, согласование, подлежащее, именованное сказуемое, дополнение, прямое дополнение, определение* и их чешские эквиваленты. Сложности также вызывают члены предложения, которые выделяются в чешской синтаксической традиции, но отсутствуют в русской (*дуплексив, семантический субъект*).

К числу важнейших отличий следует отнести разницу в понимании словосочетания. В русской синтаксической традиции словосочетание понимается уже, чем в чешской, за рамки словосочетания вынесены сочетания слов, связанных сочинительной связью, и сочетания подлежащего со сказуемым. Чешские русисты следуют, скорее, чешской синтаксической традиции, включая в число словосочетаний синтаксические конструкции, построенные на сочинительной и предикативной связи.

Сложными для сопоставления оказались термины *синтаксические связи* и *синтаксические отношения*. Термин *синтаксические связи* в русской лингвистике функционирует как многозначный, он используется для обозначения синтаксических отношений, выражаемых за счет соединения знаменательных слов; для обозначения собственно формальных средств, служащих для выражения синтаксических отношений; иногда даже для обозначения конкретных способов соединения слов, способов введения слов в текст (*связь согласования, связь управления, связь примыкания*). Представление о синтаксических отношениях, об их количестве, типах отличаются даже в рамках отдельной национальной традиции.

При сопоставлении понимания подчинительной связи была выявлена разница объемов значения, в чешской синтаксической традиции *подчинение* понимается шире, чем в русской традиции (включаются и предикативные отношения), и это различие влечет за собой разницу в понимании других синтаксических категорий, явлений, единиц (напр., этим обуславливается разница в понимании словосочетания).

Выделение нового члена предложения или нового подтипа при классификации конкретного члена влияет на всю систему членов предложения. Новая категория появляется за счет уменьшения, сужения уже существующей. Именно поэтому проявляется асимметрия при классифицировании одной и той же синтаксической позиции в рамках той или

иной синтаксической традиции. Так именная часть составного именного сказуемого в русской синтаксической традиции чешскими синтаксистами определяется как дуплексив, в предложении – *Навалило снегу* – в традициях русской синтаксической школы выделяется косвенное дополнение, а чешские русисты выделяют подлежащее в форме родительного (партитивного) падежа. Отличия наблюдаются в понимании и функционировании всех членов предложения.

Развитие синтаксической науки приводит к 1) появлению новых терминов для описания существующих языковых фактов, 2) переосмыслению устоявшихся терминов и изменению их значения. Глубокая теоретическая проработка отдельных синтаксических явлений и категорий выявляет их сложность, неоднородность и приводит к развитию идей синкретизма. Традиционные классификации (например, деление второстепенных членов предложения на дополнение, определение, обстоятельство; разграничение сильного и слабого управления, примыкания) размываются, теряется четкая граница между классифицируемыми объектами.

В перспективах наших научных интересов углубленное изучение и сопоставление значений базовых синтаксических терминов, выявление других «проблемных» терминов с точки зрения интерференции.